

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 2. С. 114-122.

УДК 341.231.14–056.266(430)(045)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПОЛОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ГЕРМАНИИ

Пономарёва О. П.

*Харьковский национальный университет внутренних дел,
г. Харьков, Украина*

В статье рассматривается законодательство Германии, посвящённое людям с ограниченными возможностями. Указанное законодательство представлено в исторической ретроспективе. Оно дано во взаимной связи с источниками права Европейского Союза, а также с источниками международного публичного права аналогичной направленности. Исследование, проведённое в рамках представленной статьи, позволяет увидеть поступательное развитие правового положения людей с ограниченными возможностями в Германии. Здесь же приведена концепция современной политики Германии в отношении людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: равенство, законодательство, ограниченные возможности, инвалидность, дискриминация, социальная эмансипация, равное социальное участие.

Общепризнанным является тот факт, что в сфере реализации и защиты прав человека европейские страны достигли значительных позитивных результатов. При этом положение людей с ограниченными возможностями в Германии может послужить наглядным положительным примером не только для стран Европейского Союза, но и для многих других стран мира. В связи с этим обращение к законодательству Германии, посвящённому людям с ограниченными возможностями, является важным, актуальным и целесообразным.

Представление о том, что государство должно нести ответственность за благополучие членов общества с ограниченными возможностями, является сравнительно новым. В Германии оно появилось только в конце XIX в. с введением системы социального обеспечения канцлера Отто фон Бисмарка, которая в определённой мере распространялась и на людей с ограниченными возможностями. Правовой основой данной системы социального обеспечения послужили законы: «Об установленном законом и обязательном страховании на случай болезни» 1882 г.; «О страховании от несчастных случаев» 1884 г. и «О страховании по старости и инвалидности» 1884 г. При этом следует учитывать тот факт, что до появления первой в истории Германии системы социального обеспечения единственными людьми с инвалидностью, которые могли рассчитывать на поддержку государства, были те, кто получили увечья на службе государству, – это, например, военнослужащие во время несения воинской службы [1, с. 119–124].

Следующий этап развития современного немецкого законодательства об инвалидах был обусловлен последствиями Первой мировой войны. В Германии более

чем 900 000 немцев, инвалидов Первой мировой войны, были людьми работоспособного возраста, тогда как существовавшая система социальной поддержки не отвечала их потребностям. Для улучшения сложившейся ситуации в 1917 г. Рейхстаг принял законодательное предписание о найме инвалидов войны (Verordnung ueber die Beschaeftigung Schwerbeschaedigter; v.9.1.1919 Reichgesetzblatt [hereinafter RGBI.S.29]), которое установило обязанность для работодателей нанимать, как минимум, одного ветерана с физическими недостатками на каждые пять человек, принятых на работу¹.

В 1919 г. люди, ставшие инвалидами в результате несчастного случая, также были включены в сферу защиты государства. В 1922–23 гг. был принят «Закон о людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности на службе или во время войны» («Schwerbeschädigtengesetz»), который ввёл защиту от произвольного увольнения людей с ограниченными возможностями. Отныне их можно было увольнять только с одобрения Центральных агентств для инвалидов, которые относились к так называемому соцобеспечению (в 2001 г. с принятием Социального кодекса Германии название было изменено на Интеграционное бюро). Однако законодательство, посвящённое людям с ограниченными возможностями, было по-прежнему сосредоточено на поддержке тех людей, которые стали инвалидами вследствие травм, полученных во время войны, а правовое регулирование правового статуса людей с ограниченными возможностями, ставших такими от других причин, оставалось второстепенным.

В Германии с 1933 по 1945 г. у власти находилась национал-социалистическая партия. Это период характеризуется как «глубокое отступление назад к варварству»; в это время забота о людях с ограниченными возможностями «была поверхностной» [2, с. 564]. Хотя формально «Закон о людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности на службе или во время войны», его интерпретация тогда в Германии осуществлялась с точки зрения идеологической доктрины национал-социализма, – люди с физическими недостатками считались всего лишь «лишними ртами» и в качестве таковых стали жертвами политики подавления со стороны Третьего Рейха. Одним из подтверждений вышесказанного служит принятие Закона «О предупреждении потомства с наследственными болезнями» 1933 г., («Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses» v. 14.7.1933 (RGBI. 1S.529), согласно которому определённые категории людей подлежали стерилизации. В качестве оправдания таких мер приводилась необходимость снижения количества людей с физическими недостатками среди населения Германии. Единственными людьми с физическими недостатками, освобождёнными от преследований и возможного истребления, были ветераны войны [2, с. 564].

После окончания Второй мировой войны, в 1953 г. была принята новая редакция Закона «О людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности на службе или во время войны» («Schwerbeschädigtengesetz»). Этот акт обязывал работодателя принимать на работу людей со значительной степенью инвалидности в количестве, как минимум 8% от общего числа работников (10% для государственной службы); в нём также предусматривалась возможность выплаты компенсационного налога

¹ Данное обязательство существует до сих пор, - в форме обязанности принимать на работу людей со стойкой инвалидностью в соответствии с Разделом 71 (1), предп. 1, Социального кодекса Германии (часть IX)

(«Ausgleichsabgabe») в размере 50-и марок в месяц за каждого нанятого в соответствии с квотой инвалида. Однако и в этой редакции не предполагалось общего расширения категорий лиц, подлежащих защите вышеуказанным законом. Ограничение сферы применения этого документа в редакции 1953 г. привело к тому, что в 1950-х гг. в Германии не набиралось достаточного количества людей со значительной степенью инвалидности, чтобы работодатели могли исполнять обязанности по их найму, предписанной этим же законом. До принятия следующей редакции Закона «О людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности на службе или во время войны», имевшей место в 1974 г., законодатель не принимал *причину* инвалидности человека в качестве решающего фактора для назначения самой инвалидности. Начиная с 1974 г., *любой* человек, объём работоспособности которого был снижен, как минимум на 50%, вне зависимости от причины её снижения, рассматривался как человек «со стойкими физическими недостатками» и, как следствие, имел право на защиту под эгидой Закона «О людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности на службе или во время войны» в его редакции 1974 г. Главной целью Закона «О людях, получивших увечья, приведшие к инвалидности, на службе или во время войны» стала максимально возможная реабилитация людей с инвалидностью, в нём также было принципиально подчёркнуто, что условия обеспечения людей с ограниченными возможностями оставались прежними, равно, как и уровень их гарантированного *материального обеспечения*. Изменения, в основном, касались реабилитации людей с ограниченными возможностями посредством специальных реабилитационных мер. Такие меры, если были успешны и сочетались с обязательствами по найму, предполагали возможность доступа людей с ограниченными возможностями к рабочим местам. При этом следует отметить, что данные меры были и остаются довольно неэффективными, потому что многие работодатели предпочитают платить компенсационный налог, вместо того, чтобы нанимать людей со стойкой формой инвалидности, что подтверждается статистическими данными [2, с. 565].

Значение Основного закона Германии для положения людей с ограниченными возможностями трудно переоценить. Ст. 1 (1) *предп.* 1 защищает достоинство личности и распространяется так же и на людей с ограниченными возможностями. Один из наглядных примеров защиты – запрет (в соответствии с положениями данной статьи Конституции) на привлечение к участию людей с ограниченными возможностями к научным исследованиям и экспериментам, если они (такие люди) не способны определить их суть и возможные последствия. В ст. 3 (1) Конституции Германии сформулирован общий принцип равенства: «все люди равны перед законом». Этот принцип считается нарушенным, если имеет место неравное обращение, для которого не может быть предоставлено никакой обоснованной причины. Льготы и привилегии, которыми, в соответствии с законодательством Германии, пользуются люди с ограниченными возможностями, не нарушают принципа равенства, потому что состояние инвалидности представляет собой в соответствии со ст. 3 Конституции Германии *обоснованную* причину для формального нарушения принципа равенства.

В 1994 г. в ст. 3 Основного закона Германии была внесена поправка: отныне ст. 3 (3) *предп.* 2 содержит запрет на дискриминацию на основе инвалидности, и суды Германии могут прибегать к Основному закону при толковании положений, связан-

ных с дискриминацией людей с ограниченными возможностями. Кроме того, в ст. 3 (3) *предп. 2* Конституции Германии сформулирован принцип равенства, специально сформулированный для людей с ограниченными возможностями, который является их центральным фундаментальным правом и способствует равному социальному участию людей с ограниченными возможностями. Положения данной статьи – конституционная основа и мерило любого регулирования, которое касается людей с ограниченными возможностями. Квалифицирующим признаком для применения ст. 3 (3) *предп. 2* Конституции Германии в интересах конкретного человека является наличие у этого человека инвалидности. Конституция не содержит определения инвалидности, оно закреплено в Социальном кодексе Германии (Раздел 2 (1) части IX), речь о котором пойдёт ниже. Статья 3 (3) *предп. 2* Конституции Германии запрещает, чтобы в одинаковых ситуациях с людьми, имеющими инвалидность, обращались хуже, чем с теми людьми, у которых её нет. Положения конституционных статей *обязательны* для законодательной, исполнительной и судебной власти, а ст. 3 (3) *предп. 2* Конституции Германии, кроме того, влияет, хотя и косвенно, на правоотношения между физическими лицами, поскольку решение законодателя о конституционном закреплении равенства людей с ограниченными возможностями принимается во внимание при толковании и применении гражданского права. Значение ст. 3 (3) *предп. 2* Конституции Германии состоит в том, что её появление в редакции 1994 г. ознаменовало *изменение парадигмы* законодательства о людях с ограниченными возможностями в этой стране.

Прямым следствием появления упомянутой выше поправки к Конституции Германии стало принятие двух важнейших источников законодательства о людях с ограниченными возможностями. *Первый из них* – Социальный кодекс Германии 2001 г., который занимает особое место в законодательстве, регулирующем положение людей с ограниченными возможностями в этой стране. Ч. III Социального кодекса Германии посвящена развитию возможностей для людей с ограниченными возможностями быть нанятыми на работу и получить профессиональную подготовку. Положения части IV – VII Социального кодекса Германии распространяются на вопросы социального страхования; ч. I Социального кодекса Германии раздел 10 закрепляет фундаментальные принципы для применения и толкования норм, касающихся людей с ограниченными возможностями. Отправной точкой этих принципов является равное участие людей с ограниченными возможностями в социальной жизни. В § 4 разделе 10 ч. I Социального кодекса Германии сформулирована главная цель политики государства в отношении людей с ограниченными возможностями, а именно: «продвинуть их развитие и сделать возможным или облегчить их участие в социальной жизни с возможностью жить в качестве независимых и самостоятельных людей, насколько это возможно». При этом вышеуказанные принципы не легли в основу создания личных прав или законных интересов представителей данной категории лиц.

Большинство законных интересов людей с ограниченными возможностями предусматриваются в ч. IX Социального кодекса Германии. Раздел 4 (1) этого нормативного акта перечисляет разнообразные льготы, которые люди с ограниченными возможностями могут востребовать. Все законные интересы, прописанные в Социальном кодексе Германии, делятся на 3 группы: *первая группа* (разделы 17–21 ч. IX Социаль-

ного кодекса Германии) допускают возможность медицинских льгот («Leistungen zur medizinischen Rehabilitation»). Разделы. 44–54 ч. IX Социального кодекса Германии допускают возможность льгот на средства обеспечения существования и другие «поддерживающие» льготы («unterhaltssichernde und andere ergänzende Leistungen»), и это *вторая группа* льгот. А *третья группа* льгот закреплена в разделах 33–34 ч. IX Социального кодекса Германии: это льготы при найме на работу («Leistungen zur Teilhabe am Arbeitsleben»), такие, как право на поддержку в поисках работы для людей с ограниченными возможностями (Раздел 33 (3) No 1 ч. IX Социального кодекса Германии). Раздел III Социального кодекса Германии не только содержит перечень льгот, требующих, впрочем, детализации, – он также закрепляет *требование равного социального участия* для людей с ограниченными возможностями. В отличие от предыдущих аналогичных актов, в Социальный кодекс Германии был включён раздел 46 «Федерального акта о социальном благосостоянии» 1950 г., в котором прописан ряд конкретных мер для обеспечения социальной интеграции.

Вторым по важности источником законодательства о людях с ограниченными возможностями в Германии стал «Акт о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» («Behindertengleichstellungsgesetz»), который был принят 01. 05. 2001 г. Этот закон стал следующим шагом в сторону самостоятельного социального участия людей с ограниченными возможностями. Он посвящён тому, чтобы позволить людям с физическими недостатками без ограничений использовать средства транспорта, здания, коммуникационные службы т. п., в том числе и для усовершенствования социального взаимодействия между людьми с физическими недостатками и теми, у кого их нет. Новая концепция политики в отношении инвалидов в Германии и новая расстановка акцентов в законодательстве о людях с ограниченными возможностями, получила в Акте дальнейшее развитие. В разделе 1 данного акта сформулированы две его основных цели. *Цель первая* – реализация свободы от барьеров («Barrierefreiheit»), которая состоит в том, чтобы дать людям с ограниченными возможностями полный и неограниченный доступ к социальной жизни. Раздел 8 «Акта о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» 2001 г. устанавливает обязательность требования, чтобы новые городские здания, публичное пространство и средства передвижения были сконструированы без барьеров, которые препятствуют доступу людей с ограниченными возможностями. Концепция «свободы от барьеров», вместе с тем, не ограничивается материальными обстоятельствами. Так разделы 9, 10 и 11 Акта обращены к проблеме «нематериальных барьеров». *Вторая цель* раздела 11 «Акта о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» состоит в том, чтобы помешать дискриминации и исключить её возможность посредством закона. Наконец, раздел 7 Акта устанавливает запрет на дискриминацию людей с ограниченными возможностями со стороны представителей любой публичной власти. Остаётся вопрос о том, распространяется ли запрет на дискриминацию также и на частные предприятия. Хотя соответствующих норм в законодательстве нет, законодатель, впрочем, с некоторыми исключениями, распространяет их действие также и на частных лиц, должно быть, *предполагая* правовое воздействие также и на частные предприятия. Подтверждением тому служит «Акт о гостиницах и ресторанах» 1998 г., в который (в раздел 4) была внесена соответству-

ющая поправка, обусловленная принятием «Акта о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» 2001 г. В новой редакции «Акт о гостиницах и ресторанах» 1998 г. содержится требование, в соответствии с которым при лицензировании владельцы обязуются перестраивать гостиницы и рестораны таким образом, чтобы в них не было препятствий для людей с ограниченными возможностями. В современной Германии проблема распространения запрета на дискриминацию частных лиц отдана на усмотрение судов.

Среди наднациональных источников права, посвящённых, прямо или косвенно, людям с ограниченными возможностями и оказавших существенное позитивное влияние на положение этих/таких людей в Германии, следует рассмотреть нижеследующие:

1) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/96 от 20. 12. 1993 г., благодаря которой на свет появились Стандартные правила предоставления равных возможностей для людей с ограниченными возможностями. Данный международно-правовой акт предначертал появление целого ряда правовых актов для *эмансипации* людей с ограниченными возможностями. Несмотря на то, что Стандартные правила имеют лишь рекомендательный характер, они, тем не менее, являются *политическим обязательством* правительства Германии предпринимать определённые действия в отношении людей с ограниченными возможностями.

2) Конвенция МОТ № 159 от 09. 01. 1989 г., О профессиональной реабилитации и найму (в том числе – людей с физическими ограниченными возможностями). В ст. ст. 2 и 3 этого документа, подчёркивается обязанность государства поощрять возможности трудоустройства для всех категорий людей с ограниченными возможностями, а также устанавливается и укрепляется в ст. 4, *равенство возможностей* для людей с ограниченными возможностями. В Германии с принятием «Акта о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» 2001 г. появились условия для выполнения требований конвенции; так в нём содержится ряд принципов, которые обращены к установлению равных возможностей в жизненном пространстве для людей с ограниченными возможностями. Например, концепция «свободы от барьеров» изложена в разделах 4, 8 и 11 «Акта о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» 2001 г. Данная концепция заключается в том, чтобы здания, транспортные средства, равно как и публичные информационные системы (веб-сайты органов власти и управления, например), были обустроены таким образом, чтобы люди с ограниченными возможностями могли пользоваться ими беспрепятственно.

Европейская социальная хартия – это международное соглашение, подписанное ФРГ и другими государствами, членами Совета Европы, 18. 10. 1961 г. в Турине. Хартия является правовым инструментом, предназначенным гарантировать большой объём социальных прав. В соответствии с ч. I ст. 15 каждый человек с ограниченными возможностями имеет право на профессиональную и социальную интеграцию, вне зависимости от характера и причин инвалидности. Для того, чтобы эффективно гарантировать упомянутые права, государства – члены должны в соответствии со ст. 15 ч. II Европейской социальной хартии предпринимать соответствующие меры для обеспечения возможности профессиональной подготовки и рабочих мест для людей с физическими недостатками. Обеспечивает ли Европейская социальная хар-

тия законные интересы – не вполне ясно, но они должны учитываться при толковании правовых норм [2, с. 568].

Договоры Европейского Союза являются юридически обязательными для государств-членов и в качестве таковых способствуют созданию правового инструментария для борьбы *против* дискриминации и за наиболее полное удовлетворение прав, свобод и законных интересов людей с ограниченными возможностями.

Так в ст. 136, ч. 1 Договора о Европейском Союзе (Ниццкого договора 2001 г.) сказано: «Сообщество и государства – члены, помня об основных социальных правах, в том виде, как они изложены в Европейской социальной хартии 1961 г., а также в Хартии основных социальных прав трудящихся Сообщества 1989 г., считают своими целями содействие занятости, улучшение условий жизни и труда, чтобы сделать возможной их гармонизацию ..., а также содействие надлежащей социальной защите..., развитию человеческих ресурсов ради обеспечения высокого уровня занятости и борьбы с социальным отторжением»; а в ч. 3 этой же статьи сказано, что это будет «способствовать гармонизации социальных систем». В ст. 13 этого же договора речь идёт о дискриминации: «Совет, действуя единогласно, на основе предложений Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом, может предпринять соответствующие действия для борьбы с дискриминацией».

Совет Европейского Союза, который входит в систему институтов законодательной власти Европейского союза, издаёт директивы, действия которых направлены на достижение соответствия национальных норм права в государствах – членах европейским стандартам. Такие директивы являются обязательными только с учётом их целей, а задача национального законодателя – принимать нормативные акты, которые будут имплементировать директивы в национальное законодательство. Директива 2000/78/ЕС от 27. 11. 2000 г. была принята Советом Европейского Союза для создания правовой основы борьбы с дискриминацией, в том числе, – дискриминации людей с ограниченными возможностями. Она была выдвинута в качестве законодательной базы для общей системы равного обращения в сфере занятости и профессиональной деятельности и содержит, среди прочего, меры по борьбе против дискриминации людей с ограниченными возможностями. Целью Директивы 2000/78/ЕС стало создание правового инструментария для борьбы с дискриминацией, в том числе и людей с ограниченными возможностями. Дискриминация распространяется на условия доступа к работе (включая самостоятельную предпринимательскую деятельность), на доступ к профессиональному руководству и подготовке, найму и условиям труда, а также к членству в организациях, связанных с наймом на работу. Для того, чтобы защита от дискриминации не превращалась в существующее на словах одолжение, Директива установила серию требований: ст. 9 обязывает национального законодателя обеспечивать необходимые законные средства для людей с ограниченными возможностями для проведения в жизнь их законных притязаний на равное с ними обращение. По той же причине ст. 10 Директивы устанавливает, что поскольку наличие дискриминирующего действия против людей с ограниченными возможностями стало достаточным поводом к судебному разбирательству, то именно ответчик должен доказывать тот факт, что дискриминации не было. Бремя доказательства, таким образом, смещено в пользу людей с ограниченными возможностями. Далее ст. 11 требует от государств-участников защи-

щать людей с ограниченными возможностями, стараясь обеспечивать их права на национальном уровне, имплементируя директиву против репрессивных мер работодателя, вроде увольнения. Ст. 13 (2) предписывает государствам-членам использовать своё влияние для осуществления соглашений между социальными партнёрами, касающихся антидискриминационных мер. В соответствии со ст. 17 государства-члены должны устанавливать режим санкций за нарушение норм национального права, имплементирующих данную директиву. Согласно ст. 18 Директивы государства – члены должны имплементировать директиву к 02. 12. 2003 г. К 2003 г. в Германии уже действовал Социальный кодекс Германии (01.07.2001 г.) и «Акт о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями» (01.05.2001 г.), положения которых отвечают духу и букве вышеозначенной Директивы. Имея в виду её обязательную сущность и её влияние на национальное законодательство, директива 2000/78/ ЕС 2000 г. представляет собой *наиболее влиятельный из наднациональных источников законодательства Германии о людях с инвалидностью* [2, с. 571].

Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества от 13.12.2007 г. (2007/С 306/01) внёс свою лепту в дальнейшее улучшение положения людей с ограниченными возможностями. Так принципы политики Европейского Союза в отношении своих граждан, продекларированные в Маастрихском договоре о Европейском Союзе 1992 г. и в Ниццком договоре 2001 г., в Лиссабонском договоре определены *основополагающими задачами политики* Европейского Сообщества.

Представленный краткий обзор законодательства Германии о людях с ограниченными возможностями позволяет увидеть, что по мере своего развития оно прошло путь от оказания минимальной материальной поддержки для военных инвалидов до наиболее возможной социальной интеграции людей с ограниченными возможностями. В процессе совершенствования немецкого законодательства в данной сфере, качественно менялось отношение государства и общества к людям с ограниченными возможностями. В Германии XXI концепция государственной политики в отношении людей с ограниченными возможностями направлена на то, чтобы они полностью участвовали в повседневной жизни всего социума. В современной Германии правовым базисом политики государства в отношении людей с ограниченными возможностями являются источники внутреннего законодательства, источники права Европейского Союза, а также источники международного публичного права, которые находятся друг с другом во взаимном соответствии.

Список литературы:

1. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : Норма : ИНФА–М, 2011. – 400 с.
2. Geist. F.; Petermann. B. ; Widhammer. V. Disability Law in Germany. COMPARATIVE LAW AND POLICY JOURNAL; 24, 4; 563–608. UNIVERSITY OF ILLINOIS COLLEGE OF LAW
3. Антропов В. В. Социальная защита в странах Европейского Союза. История, организация, финансирование, проблемы / В. В. Антропов. – М. : Экономика, 2006. – 271 с.
4. Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве / Под ред. В. А. Денисова, В. И. Евинтова. – К. : Наукова думка, 1992. – 241 с.
5. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23.05.1949 г. : [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.legalportal.am/download/constitutions/83_ru.pdf

6. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993 г.) : [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.un.org./russian/document/convents/disabled.htm>.

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1993 г. (zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_306)

8. Конвенция МОТ № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (Женева, 20.06.1983) : [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua>.

9. Европейская социальная Хартия (пересмотренная) (Страсбург, 03.05.1996г.) : [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

10. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25.05.1957 г.) (консолидированный текст с учётом Ницких изменений (с изменениями от 16.04.2003 г.) : [Электронный ресурс] – Режим доступа : [//eu.law.ru/content/2001](http://eu.law.ru/content/2001).

11. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13.12.2007 г.) (2007/C306/01)*(1) : [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.eu.law.ru/treaties/lisbon>.

Пономарьова О. П. Правовая основа положения людей с обмеженими можливостями в Германії / О. П. Пономарьова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 2. – С. 114-122.

Стаття присвячена законодавству Німеччини, призначеному людям з обмеженими можливостями. Зазначене законодавство представлено в історичній ретроспективі. Воно надано у взаємному зв'язку з джерелами права Європейського Союзу, а також із джерелами міжнародного публічного права аналогічної спрямованості. Дослідження, яке було проведено в рамках запропонованої статті, дозволяє побачити поступальний розвиток правового становища людей з обмеженими можливостями у Німеччині. Тут же наведена концепція сучасної політики Німеччини щодо людей з обмеженими можливостями.

Ключові слова: рівність, законодавство, обмежені можливості, інвалідність, дискримінація, соціальна емансипація, рівна соціальна участь.

THE LEGAL BASIS FOR THE PEOPLE WITH PEOPLE WITH DISABILITIES IN GERMANY

Ponomaryova O. P.

Kharkov National University of the Internal Affairs, Kharkov, Ukraine

The article has been devoted to one of the most important problems of the modern world, – it is the legal status of the individual; namely the legal status of the people with disabilities. In particular it was dedicated to the special legal status of the people with disability. In the article have been considered the German legislation devoted to the people with disabilities. The reason to refer to the German law for the people with disabilities is that the situation of people with disabilities in Germany can serve as a obvious positive example not only for European Union countries but also for many other countries of the world.

This legislation for the people with disabilities in Germany was presented in the historical retrospective from its very beginning to the present time. The first stage of this legislation began at the end of the 19th century with the introduction of the social security system of Chancellor Otto von Bismarck. Hereinafter the special legislation for the people with disabilities in Germany was developed quantitatively and qualitatively up to the legislative strengthening of the disability people rights in the Constitution of Germany in 1949. After that the aforementioned legislation has been developed and adopted in mutual interrelation with the sources of the European Union law and the sources of the public international law of comparable focus. The result of this has the fundamentally new attitude to the people with disabilities in Germany. In Germany in the 21st century the concept of the state politics in relation to people with disabilities is aimed to ensuring their full participation in the life of the whole society.

Key words: equality, legislation, the limited capacity, the disability, discrimination, the social emancipation, the equal social participation.